

Родительское собрание

В.Р. Шмидт

«Подводные камни» приемного родительства

Виктория Рудольфовна Шмидт — старший научный сотрудник Института коррекционной педагогики РАО, декан факультета социального менеджмента и социальной работы Пост-вузовского российско-британского института, кандидат психологических наук, Master of Science in social work (University of Manchester).

Автор ряда коррекционно-развивающих программ, направленных на формирование совладающего поведения. Ищет ответ на вопрос: что может сделать помогающий специалист (психолог, социальный работник) в процессе интеграции людей с особыми нуждами?

Пока нашла такой ответ: начать с себя, изменить свои профессиональные установки, но ответом не удовлетворена. Постоянно находится в поиске «попутчиков» в решении этой проблемы.

Одной из главных проблем школьной психологической практики считает центрацию на ребенке и недостаток работы с семейным окружением. Разработчик тренингов «Антидискриминационная практика», «Методологическое самоопределение помогающих специалистов», «Культурная практика помогающего специалиста в работе с окружением особого ребенка», «Междисциплинарное взаимодействие».

Являлась руководителем рабочей группы по разработке «Пособия по индивидуальной работе с подростками, готовящимися к освобождению из воспитательной колонии» (2004 г.), предназначенному для специалистов учреждений системы исполнения наказаний.

Успехи борьбы за устройство детей из детских домов в семью пока измеряются лишь количеством малышей, отобранных на воспитание. Но никто не пытался посчитать количество возвращенных и изъятых детей. За каждой такой историей — драма не одного человека. Одна из основных причин того, что приемная семья не состоялась, — в поведении ребенка, вернее, отношении к этому поведению со стороны других людей: членов семьи, специалистов.

Чаще всего, на выработку негативного отношения взрослых к приемным детям влияют три типа нежелательного детского поведения:

- агрессивное поведение (ребенок крушит вещи, проявляет вербальную или физическую агрессию, которая проявляется в отношении себя или других людей);
- сексуализированное поведение (от провокации сексуальных действий со стороны взрослого до стремления к получению сексуального удовольствия);
- поведение, обусловленное психотравмой (уход в себя, высокий уровень недоверия и закрытости, регресс в развитии и т. д.).

Столкнувшись с такими проявлениями, взрослые часто тянутся, не зная, как помочь ребенку. И это воспринимается как неэффективность родительства. Этому способствуют стереотипные предубеждения и жесткие предписания (как должно быть, а как — нет), которые определяют «правильное» родительское поведение.

Например, если агрессия ребенка объясняется окружающими как неспособность контролировать его поведение («родители-рохли»), то родитель предпринимает попытки перестроить свое отношение к малышу и взять на вооружение жесткие меры. Другой пример — отношение к сексуализированному поведению как развратному («ребенок в норме далек от любых сексуальных переживаний и действий»), когда родитель хочет избавиться от нежелательного поведения, не поняв источников его происхождения. Поведение ребенка, обусловленное психотравмой, также может быть источником постоянного переживания родительской несостоятельности: травмированный ребенок не демонстрирует любви, он холоден и агрессивен, он не откликается на всевозможные попытки родителей помочь ему. Велик соблазн решить, что такое поведение ребенка свидетельствует о его несостоятельности, и гораздо сложнее принять то, что в большинстве случаев травмированный ребенок ведет себя так, потому что этот опыт не изживается раз и на-

Табл. 1. Подходы к выработке антидискриминационных установок среди принимающих родителей

Подход к выработке антидискриминационной установки	Ресурсы патронатных родителей
Гуманистический (сопереживание) , основанный на выявлении пробелов собственной идентичности и восполнении их посредством наблюдения и вдумчивого отношения к себе (для начала преодолеть дискриминационные установки в отношении себя, осуществить принятие себя, а затем принимать других).	Открытость чувствам, готовность делиться чувствами и переживаниями, непосредственность и стремление понять и принять. Обращенность к себе и анализ того, что вызывает неприязнь, смущение и гнев.
Рефлексивный (со-понимание) , основанный на готовности разделять различные ценности, видеть в идеализации ценностей проявление давления общества и культуры (например, сомневаться в том, что ребенок обязательно должен иметь маму и папу, но позиционировать возможность эффективной монородительской семьи; стремиться к нивелированию любой ценности, если она препятствует реализации других ценностей).	Постоянный вопрос к себе: «А кто сказал?» с целью выявления случаев следования общепринятым установкам. Стремление выработать свой взгляд, релевантный данной конкретной ситуации. Отказ от советов и рекомендаций, уверенность только в том, что такой способ может быть реализован в данной ситуации.
Революционный (со-действие) , основанный на стремлении к справедливости, чуткое отношение к неравенству и сомнение в том, что мир не может быть иным как неравным. Действенное сопереживание — сопереживание в процессе оказания помощи.	Изменение ситуации, например, в отношении педагогов школы (детского сада), борьба за принятие ребенка другими людьми, постоянная инициатива в обеспечении доступа ребенка и родителей к разным благам и сервисам.
Смешанный , основанный на том, что в отношении разных установок и проблем применяются разные из вышеперечисленных подходов.	Данный подход основывается на соединении ресурсов семьи, специалистов и добровольцев.

всегда. Нет ничего страшнее для родителя мысли «Он никогда не будет таким, как другие дети», хотя кто видел и жил с этими «другими» столь благополучными детьми?

Перед родителями стоит дилемма: принятие такого поведения, поиск путей взаимопонимания или отказ от принятия ребенка, желание «отойти в сторону» (отдать ребенка) или «переделать» ребенка (когда поведение родителя мало отличается от поведения представителя карательных органов). Если родитель выбирает первый вариант, то у него есть несколько стратегий возможного поведения. В зависимости от того, какие ресурсы он имеет, можно предложить родителям различные варианты работы (табл. 1).

Механизм формирования позитивных родительских установок в отношении поведения детей достаточно прост: родитель сталкивается с поведением, которое непонятно и пугающе. А культура, окружение, социум, а иногда и специалисты предлагают готовые рецепты отношения к проявлениям детского характера и опыта ребенка. Родитель выбирает те установки, которые ближе всего его (уже сложившимся) ценностям.

Для любой семьи приемный ребенок становится своеобразным «индикатором», позволяющим обнаружить ложь, неискренность, скрытые от посторонних и даже самих себя. Родители склонны преувеличивать те изъяны детского поведения, которые выявляют собственные проблемы взрослых. Однако семья не может стать психологически стерильной, поэтому важна не только подго-

товка семьи, но и ее сопровождение на разных стадиях родительства.

Формирование гуманистических установок по отношению к ребенку состоит в постоянной работе взрослого «со своей тенью», точнее, с тем, что сами родители не хотят знать о себе. Ведь без осознания собственных проблем и недостатков человек не сможет полюбить и принять себя, а не приняв себя, не сможет понять и принять ребенка. Поэтому при реализации гуманистического подхода важную роль приобретает со-консультирование, обмен опытом среди родителей и взаимная поддержка внутри сообщества приемных родителей. В отличие от системного подхода, чувства в гуманистическом подходе важнее мотивов — именно они составляют источник энергии человека.

Революционный подход предполагает борьбу родителей за права своих детей. С необходимостью применить этот подход сталкиваются все приемные родители, когда приводят своего ребенка в детский сад или школу. Они чувствительны к недостатку справедливого и объективного отношения к их ребенку и ждут большего внимания к нему со стороны учителя или воспитателя.

Рефлексивный подход имеет большее отношение не к самим родителям, а к внешнему окружению: общественное мнение, установки и правила. Известно, что общество ограничено стереотипами в отношении как самих сирот, так и тех, кто работает с ними; тех, кто решается брать детей из детских домов. Эти стереотипы способствуют отчужденному отношению со стороны окружающих. А для приемной семьи такое отчуждение становится дополнитель-

тельным препятствием в решении проблем, возникающих при входжении ребенка в семью.

Перед тем как перечислить негативные установки, свойственные приемным родителям, имеет смысл подробно остановиться на одном базовом суждении, типичном в отношении приемных детей и детей с особыми нуждами: «их нельзя полюбить, как нормальных детей». Здесь сразу вызывает сомнение понятие «нормальный» ребенок — нормальный в сравнении с каким вариантом развития?

С другой стороны, настораживает связь между уровнем нормы и степенью (качеством) детско-родительской любви. Насколько важно иметь некие особые методы работы с детьми и семьями «особого» типа? Как делить детей и семьи на группы, чтобы это деление не было дискриминационным? И нужно ли это?

Таким образом, базовая установка родителей и специалистов, которая порождает дискриминацию приемного ребенка, состоит в том, что **вслед за выделением особенностей ребенка осознается необходимость в особой помощи**. Такой подход порождает конкретные предписания: «раз ребенок рос в детском доме, то он...», «если ребенок был в неблагополучной семье, то...» и т. д. Многие признаки особенностей развития, приписанные ребенку с опытом сиротства, можно обнаружить и у «домашних» детей, например, при недостатке внимания со стороны родителей. На наш взгляд, специальных программ для детей с особыми нуждами не должно быть много. Ведь если идеал социальной помощи — интеграция, то мы нуждаемся в таких методиках, которые будут полезны детям с разными жизненными проблемами, просто применяться эти методики могут по-разному.

Не всегда родители могут понять, что именно их неверные установки мешают им понять ребенка. Часто они спрашивают у специалиста: «Ну почему он ведет себя так?...» За этим вопросом может скрываться стремление найти такое объяснение поведения ребенка, которое позволит родителям утвердиться в мысли, что «если ничего нельзя изменить, то я получаю полное право на беспомощность». Но в такой ситуации всегда возникает вопрос: «А разве сделано все возможное?».

К первой группе установок, которые охватывают отношение родителей, их действия в отношении детей и позицию специалиста, можно отнести **поиск причин поведения** ребенка. Примером этого являются мысли: «Он ведет себя так, потому что из детдома?», «Ему, наверное, никто не говорил, что так нельзя?», и один из самых отчаянных вопросов: «Это наследственность?».

Специалист может по разному отнестись к таким вопросам: согласиться и пойти на поводу родителей, дав им желаемое объяснение; возмутиться и указать родителям на их стремление избавиться от ребенка; растеряться и не дать ответа. Все эти варианты могут закрепить установку родителя на

поиск ответа не в самом себе, своих установках («Почему я не понимаю?»), а в проблемах ребенка («Почему он так себя ведет?»). Поэтому специалист, в первую очередь, должен изменить фокус понимания ситуации. Это может быть сделано в ходе обсуждения чувств самих родителей. Например, специалист показывает, что стыд, гнев, разочарование — все эти чувства имеют право быть, они несут определенную энергию и не могут проигнорированы.

Изменения установок родителей можно проводить в процессе работы над осознанием ими происходящего. Например, используя схему позитивного поведения (табл. 2). Можно обсудить с родителем и проблему существующего дефицита жизненного опыта ребенка, необходимость создания иных условий развития.

Предложенная схема — простой и наглядный инструмент анализа поведения, «отделения» наших поступков от их причин и последствий.

На стадии анализа родители должны подробно описать обстоятельства (нейтральные характеристики ситуации), например, «Дочка начинает плакать, когда рядом оказывается незнакомый мужчина»; запускающий механизм (причины поведения — как они видятся родителям), например, «Дочка боится оставаться наедине с незнакомцами»; собственно проблемное поведение, например, «Дочка плачет и не успокаивается самостоятельно»; а также его последствия, например, «Снижение тонуса и работоспособности».

Затем специалист задает по каждому из четырех элементов (обстоятельства, запускающие механизмы, собственно проблемное поведение, последствия проблемного поведения) вопросы (они указаны в табл. 2), чтобы разъяснить для себя и для родителей суть проблемного поведения ребенка. На следующей стадии — оказания помощи — важно определить, как можно изменить поведение ребенка, последовательно изменяя каждый из этих четырех элементов. Такое планирование помощи позволяет уйти от фокусирования проблемы на ребенке («помогите сделать его удобней и лучше») и определяет ответственность и тех, кто создает обстоятельства и запускающий механизм проблемного поведения.

Такое отделение необходимо для предупреждения стереотипного отношения к ребенку, в результате чего родители перестают смешивать сами события и свое понимание их. Становится возможным обсуждать проблему рационально. Задачей данной работы становится и определение желаемого для родителей поведения ребенка.

Часто родители полагают, что могут управлять своим отношением к ребенку. Например, существует установка: «детей нужно любить», «все, что им нужно — это любовь», «нужно понять их сердцем». Поэтому тем взрослым, которые никак не могут вызвать в себе этих чувств, бывает очень трудно.

Табл. 2. Схема анализа и оптимизации поведения ребенка

Описание проблемы — проблема понимается как неадекватный ответ в ситуации, которая требует разрешения. То есть проблема привязывается к поведению, а поведение к условиям, в которых оно не может не случиться (например, даже отсутствие отклика может стать проблемой).

Обстоятельства (нейтральные характеристики, которые, тем не менее, приводят к возникновению проблемы)	Запускающий механизм (при каких условиях проблемное поведение непременно случится)	Собственно проблемное поведение (не оценочное описание поведения — что именно происходит, указание фактов). Поведение, которое время от времени позволяет свести к минимуму проблемное	Последствия проблемного поведения (собственно, а почему нельзя сохранить такое поведение, к каким последствиям приводит поведение)
--	---	---	---

Стадия 1. Анализ проблемы

При работе с клиентом важно отличить ОБСТОЯТЕЛЬСТВА от МЕХАНИЗМА ЗАПУСКА поведения и помочь клиенту увидеть эту разницу.

Обстоятельства должны быть приняты, а запускающий механизм проработан и сведен к минимуму, то есть обстоятельства относятся к тому, что изменить нельзя (то есть следует менять отношение к этим обстоятельствам), а запускающий механизм — центральный пункт программы изменений.

Для выяснения обстоятельств важно увидеть как нейтральные характеристики приобретают в сознании клиента какой-то знак, плюс или минус. **Для этого важно задать вопросы типа:**

— Бывают ли такие проблемы с людьми других категорий (в других ситуациях), при других обстоятельствах, не так долго, дольше чем обычно, в присутствии кого ведет себя так и не ведет себя так и т. д.)? Уточнение этого вопроса зависит от того, как описывает возникновение проблемы сам клиент: делает акцент на времени, условиях, окружении.

— Случается ли, что схожая трудность возникает совсем в других обстоятельствах?
— Что в возникновении проблемы (ее решении) зависит больше от вас, а что — от внешних условий?

Важным направлением становится выяснение временных характеристик существования проблемы:

— Когда вы поняли, что это проблема?
— С какого времени существует данная трудность?
— Как часто она проявляется?
— Как долго может длиться проблемное поведение (если поведение становится проблемным в силу длительности, например, плач ребенка — не 1,5—5 минут, а больше часа и не переставая)?

В рамках прояснения запускающих механизмов можно задать и вопросы о поведении в целом:

— Какие поступки превалируют, а каких поступков недостает?
— Каких поступков следует совершать больше, а каких меньше?
— Какие поступки происходят в несоответствующем месте и в несоответствующее время?

Важно прояснить каждую оценочную характеристику (невозможный ребенок, ревнует, не понимает, делает по-своему, игнорирует, агрессивен, сексуально вызывающе ведет себя и т. д.) — такие и подобные характеристики должны уточняться с помощью вопросов типа:

— А как Вы понимаете, что он ревнует?
— В каких ситуациях он особенно невозможен?
— Агрессивен — то есть он может что сделать?
Не менее важно выяснить: а как человек справляется с негативным поведением, в каких ситуациях поведение могло бы возникнуть, но не возникает. Цель этих уточнений — понимание степени готовности клиента к изменениям (насколько продуктивнее используемый им путь совладания с проблемой). Следует задать вопросы типа:

— А как Вам удается справиться с ситуацией?
— Чем вы пользуетесь, позитивными методами (поощрением, похвалой) или негативными (наказанием, ограничением)?
— Если негативное поведение меняется на позитивное, то как надолго?
— Есть ли ситуации, в которых такое поведение не проявляется?
— Как Вам кажется, в каком направлении следует двигаться, чтобы решить проблему?

Важно понять, почему человек страдает от проблемы и хочет от нее избавиться. В этом случае становится понятно, насколько остро стоит проблема, в чем человек видит позитивное разрешение проблемы (особенно, если планируемый результат еще не выработан). Следует задать вопросы типа:

— Чему такое поведение мешает?
— Что будет, если такое поведение будет случаться реже?
— Что в проблемном поведении задевает больше, а что меньше?
— Перечислите как можно больше ситуаций, в которых проблемное поведение мешает. Выберите те ситуации, в которых проблемное поведение особенно сильно мешает.
Если желаемое поведение присутствует в отдельных случаях, что мешает это сделать нормой жизни?

Стадия 2. Оказание помощи — формирование позитивного поведения

Желаемый образ, план, направленность преобразований — тот, кто приходит с проблемой, в ходе с работы со специалистом начинает понимать не только природу проблемы, пути совладания с этой проблемой, но и то, что сложится вместо проблемного поведения. Зачастую именно в этом кроется проблема — человек не представляет себе, а что будет вместо негативного поведения. Связана данная трудность с тем, что негативное поведение (особенно, если оно существует достаточно долго) становится частью жизни человека и начинает выполнять некие важные функции (курение снимает стресс).

Обстоятельства	Запускающий механизм	Собственно проблемное поведение	Последствия проблемного поведения
Стратегия отгораживания — насыщение ресурсом различия проблемы от условий, проблемы от стереотипов	Предупреждающая стратегия — направлена на минимизацию провокационных факторов (например, если кто-то из родителей провоцирует агрессию ребенка невниманием). Во многом это работа с окружением или с отношением человека (носителя проблемы) к окружению. Задавайте клиенту вопрос «Как не допустить такое поведение?» — и ищите ответ вместе с ним.	Стратегия, направленная на преодоление негативного поведения, имеет обучающий характер — в первую очередь, человека учат новому (позитивному) поведению в ситуации, которая вызывает негативное поведение. Обучение основано: 1) на доработке базы знаний (когда дополняется информация, на основе того, что человек понимает, какие знания ему нужны); 2) на работе с табу и запретами, которые мешают принятию желаемого образа поведения и заставляют человека «качаться» между негативным поведением и неудобным способом совладания с таким поведением.	Стратегия переноса полученного опыта в новые обстоятельства, а также отдельная работа с последствиями негативного поведения. Именно в этой части появляется возможность выстроить приоритеты: чем человек хочет заняться в первую очередь, а что придется отложить. Важно обратить внимание на ресурсы клиента: его способность вербализировать свои проблемы, находить адекватные слова для выражения своей проблемы.

Означает ли это провал приемной семьи? Вряд ли, хотя установка на **предписание чувств** вызывает сильнейший стресс среди многих приемных родителей. Этот стресс не сводится исключительно к стадии адаптации ребенка в семье, и здесь нельзя ограничиться простым советом «нужно подождать». Ведь у многих родителей может так и не возникнуть истинной привязанности к ребенку. Часто недостаток любви заполняется чувством вины, и тогда родители сами нуждаются в помощи. Ведь чувство вины изматывает родителей и детей в равной степени.

Часто приемные родители сталкиваются с необходимостью **соответствовать противоречивым требованиям**. Ведь «список функций эффективного родителя», действительно, весьма противоречив. Нужно уметь контролировать, но и давать ребенку инициативу. Нужно поддерживать базовые потребности ребенка, но и находить время на его развитие. Эти требования позволяют распознавать родителей разного типа: одни лучшеправляются с функциями заботы, а другие — развития, третьи по-

нимают ребенка, но не так успешно контролируют его жизнь.

Невозможно найти идеального родителя, который бы все хорошо делал, — вспомните семьи Болконских и Ростовых. Ведь воспитательные ресурсы этих семей были разными, что, однако, не мешало ни той, ни другой семье успешно справляться с воспитанием детей. Родителям важно уйти от стремления соответствовать всем требованиям сразу, но при этом нужно понимать, что у них получается хорошо, а что требует повышенного внимания или даже частично го делегирования специалистам и другим участникам семейного сообщества.

В приемной семье многое зависит от готовности родителей преодолевать свои установки, искать и находить способы решения собственных проблем. Здесь родителям должны помогать специалисты, курирующие приемные семьи.